

Вершилов Сергей Анатольевич

**ВЛИЯНИЕ ДУХОВНОГО И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРОВ НА ОСОБЕННОСТИ
СТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РУСИ**

Автор статьи полагает, что особенности становления военной безопасности Руси определялись значительным богатством духовного потенциала. Подобное позволяло соотечественникам стойко переносить трудные времена, когда трагедии представлялись неотвратимыми. Этнополитический фактор "нашёл" своё проявление в национальном разнообразии государства, что с необходимостью привело к отказу от правил, которые могли бы ущемить или привести к утрате традиций и обычаев какой-либо русской народности. Доминирование культурного релятивизма над эгоцентризмом положительно повлияло на состояние военной безопасности государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/10.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 44-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

Автор статьи полагает, что особенности становления военной безопасности Руси определялись значительным богатством духовного потенциала. Подобное позволяло соотечественникам стойко переносить трудные времена, когда трагедии представлялись неотвратимыми. Этнополитический фактор «нашёл» своё проявление в национальном разнообразии государства, что с необходимостью привело к отказу от правил, которые могли бы ущемить или привести к утрате традиций и обычаев какой-либо русской народности. Доминирование культурного релятивизма над эгоцентризмом положительно повлияло на состояние военной безопасности государства.

Ключевые слова и фразы: военная безопасность; духовный фактор; культурный релятивизм; опасность; особенности; потенциал; Русь; становление; толерантность; эгоцентризм; этнополитический фактор.

Вершилов Сергей Анатольевич, к. филос. н., доцент

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал) в г. Краснодаре
vershil@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ ДУХОВНОГО И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРОВ НА ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РУСИ[©]

Особенности военной безопасности Российского государства в своём становлении отражают многоаспектное влияние духовного фактора. Лучшие черты национального характера соотечественников – жертвенный патриотизм и готовность прийти на помощь в трудную минуту – своим утверждением в значительной степени обусловлены конкретно-историческими условиями национального бытия. Русичи вырастили из сердечного созерцания особую, русскую культуру воли, мысли и организации военной безопасности. Есть основание полагать, что таким своеобразным способом идеология военной безопасности способствовала повышению ответственности соотечественников за обороноспособность страны.

Условия существования Руси и актуальная потребность в постоянном сдерживании или отражении агрессии придали остроту влиянию духовного фактора на её военную безопасность. Это предопределило специфический механизм становления последней. Так, объём опасностей от «недружелюбных соседей» был значительно больше, нежели их доброжелательность. Устранение подобного диссонанса представлялось возможным только на основе совместных действий, поэтому «отеческая забота» – со стороны государства – предполагала образование и воспитание молодых соотечественников для жизни в обществе и его защиты. В этой связи вера в природную прозорливость и авторитет верховных правителей, «мудрость» старых установлений и традиций в качестве этической подоплёки утвердились особенностью становления военной безопасности Руси. И таким оригинальным образом богатство духовного компонента россиян позволяло им стойко переносить ситуации, когда катастрофы казались неминуемыми.

Мировоззренческое управление военной безопасностью государства на определённом этапе приняла на себя Русская церковь, скрепив его нравственными императивами. По мысли П. В. Дидова, продолжительное время Православная церковь в России была составной частью государственной жизни, в этом качестве она сыграла свою положительную роль в укреплении господствующих в стране общественно-политических и военных стандартов [3, с. 70]. Значение православного вероисповедания для становления военной безопасности государства трудно переоценить, поскольку религиозное учение того времени, хотя бы в форме заповедей Христа, содержало, согласно В. В. Савчуку, «образы некоего безопасного гражданского поведения, воодушевляло россиян на проявление патриотизма» [7, с. 40].

Подобные рассуждения отражены и в ряде нетривиальных русских текстов, например в известном «Поучении...» Владимира Мономаха. Данное произведение, по утверждению О. Б. Ионайтиса, «обращено не только к сыновьям – будущим правителям, но и к любому человеку вообще и отражает понимание цели и смысла жизни: долг (как поведение – С. В.), веру (в качестве идеологии – С. В.), труд (в контексте деятельности – С. В.)» [4, с. 201]. Увеличение объёма задач, связанных с обеспечением военной безопасности Руси, существенно актуализировало потребность в квалифицированных администраторах в различных сферах жизнедеятельности. Решение было найдено следующим образом: по велению князя Владимира – «собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное» – появилась первая светская школа, необходимая для подготовки нужных государству людей, в том числе и в области военного дела. Спустя несколько веков, в 1701 г., подобный шаг был предпринят Петром I: по его указу создана «школа математических и навигацких наук», а позже, в 1731 г., появились «кадетские корпуса», где стали готовить военных специалистов для сухопутных войск и морского флота [5].

Россия выступила организатором такого учебного заведения, как Царскосельский лицей, положительному примеру которого долгое время следовали в учебно-воспитательной практике. Он хранил память о славных

страницах истории: боях Петра I, победах русского оружия при Кагуле, Чесме, Морее. Следует подчеркнуть, что выпускники лицея, которые хотели стать профессиональными защитниками Отечества, приравнивались к выпускникам пажеского корпуса. Это в определённой степени приводило к закреплению чувства высокой ответственности за судьбу Родины, что и устанавливало особенный подход к восприятию проблем военной безопасности Российского государства и, соответственно, их разрешению. И подобным нетривиальным способом влиятельные субъекты власти того периода предпринимали продуктивные попытки по созданию профессионального ядра вооружённых сил.

Духовный фактор повлиял на формирование такой особенности морального состояния соотечественников, как критическое отношение к себе. По мнению К. С. Аксакова, «русский человек всегда живо чувствует свои недостатки и, чем выше восходит по лестнице нравственного развития, тем менее бывает доволен собою» [1, с. 16]. Видимо, нет другой нации, которая так относится к своему прошлому: в значительной степени не возвышая, а осуждая его. Подтверждением указанного становятся эпитеты, которыми «награждались» исторические личности, представлявшие, каждая в своё время, репрезентативные практики военной безопасности: «грозный», «кровавый». Так, нравственная оценка россиян деятельности Ивана Грозного не позволила скульпторам М. Микешину, И. Шредеру и архитектору В. Гартману, создавшим в 1862 г. памятник «Тысячелетие России», найти место его фигуре среди 109 изваяний выдающихся отечественных исторических деятелей. Данная характерная особенность соотечественников представляет их поведение как адекватное императивам военной безопасности государства.

Следует зафиксировать *этнополитический фактор* в становлении военной безопасности Руси, который в определённой степени проявился в национальном разнообразии государства. Интенция соотечественников к выходу и закреплению на естественных рубежах, обусловленная геостратегическими соображениями безопасности, предполагала дистанцирование – увеличение территории. Это с неизбежностью накладывало свой отпечаток на процесс социокультурного и военного строительства. В такой ситуации присущее менталитету русичей гуманное отношение к другим племенам, а также осознание бесперспективности утверждения норм дискриминации для их военной безопасности («свой – чужой») заставили их отказаться от стандартов, которые могли бы привести к утрате чьих-либо традиций и обычаев.

Указанное в дальнейшем своеобразно отразилось в российском законодательстве применительно к военной безопасности государства. С одной стороны, защита Отечества стала почётной обязанностью всех представителей наций и народностей, проживающих на её территории. С другой, как полагает Ю. А. Романов, «... утвердилась толерантность к различным религиозным культурам: православные церкви соседствовали с католическими костёлами, еврейскими синагогами, мусульманскими мечетями, что обуславливало уникальность социокультурного облика России» [6, с. 93]. По оценке Ф. Броделя, «сии жители... столь разного роду и племени... сохраняли свой особенный образ жизни» [2, с. 572]. Словом, в мышлении, деятельности и поведении полноправных носителей военной безопасности возобладал культурный релятивизм, или, что почти то же самое, плюралистичность культуры.

Так, в России уже в XVIII в. была принята процентная норма, позволявшая инородцам поступать в военные учебные заведения. Татарская знать, а также правящая элита других народов, вошедших в состав нашего государства, были уравнены в правах с русской, а позже вошли в состав дворянства, проходили службу в лучших полках армии. Это позволило создать уникальную военную безопасность в рамках единого государства – Великой России, спасшей многие малые народы и их самобытность от деградации.

Суровая действительность вокруг России требовала от соотечественников самопожертвования и решительных действий – своевременного осознания своей уязвимости и адекватной реакции на действия потенциального противника. Она подтвердила тот факт, что для полноправных субъектов военной безопасности государства оказались не востребуемыми такие ментальные качества, как этноэгоизм и недоверие к другим нациям. Наоборот, сохранилась способность понять, а порой и простить им их недоброжелательное отношение. Анализ бытия различных народов предоставил возможность Миклухо-Маклаю сделать следующий вывод: «...русской натуре чужды не люди чужие, ей чужд эгоизм» [8, с. 91].

Таким образом, в пределах духовного фактора проявилась интенция россиян к внутренней гармонии, подвигавшей их к осознанию необходимости предотвращения ущерба со стороны воинственных «соседей» – своевременному уяснению своей уязвимости и формированию адекватного ответа. Длительное по времени изыскание приемлемого этнополитического развития Руси привело к установлению своеобразного качества её военной безопасности – толерантности. В современных условиях агентам военной безопасности России следует обратиться к опыту, накопленному соотечественниками в интерпретированной сфере мышления, деятельности и поведения.

Список литературы

1. Аксаков К. С. Нравы и обычаи древних славян вообще и русских славян в частности. СПб., 1852. 178 с.
2. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное // Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм: XV-XVIII вв.: в 3-х т. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. С. 1-623.
3. Дидов П. В. Моральный кодекс православного воина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (49). Ч. 1. С. 70-75.
4. Ионайтис О. Б. Антропологические идеи в философии средневековой Руси // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. Университетская лекция. 2014. № 1 (125). С. 197-216.